

Жизненные истории от женского доктора. Продолжение.

Вспомнилось несколько историй, смешных и не очень, из прежней жизни

Семь сорок

Официальная история умалчивает, откуда у доктора Г. была травма ноги, после которой он стал очень смешно прихрамывать. Сам он завуалированно намекал на участие в каких-то боевых действиях в горячих точках, но злые языки утверждали, что он просто попал в молодости под колёса пьяного водителя. Как бы там ни было, а выглядел он со своей хромотой довольно-таки смешно: невысокий, с приличным для сорока лет животиком, жидкими волосами, залысинами на бок для прикрытия большой лысины, и вечно улыбающимся ртом. Комичности образу придавала эта самая сильная хромота, с припаданием на одну ногу, вызывающая у всех почему-то не сострадание, а смех.

Наверное, сам сознавая свой неавторитетный для врача внешний вид, Г., избегая общения с «живыми» пациентами, пошёл в рентгенологи, где «дорос» в своей бесконечной кабинетной темноте аж до заведующего отделением. Добавлю, что был он по-крестьянски прижимист, слыл неуступчивым и не самым добрым человеком и посредственным врачом. К тому же Г. совершенно не умел пить, плохо перенося крепкие напитки. Выпив, он становился совсем «дурным», оказывая навязчивые знаки внимания всем женщинам подряд, за что имел большие неприятности или от их мужей, или, что было ещё хуже, от своей собственной жены - крупной властной и шумной женщины, выше его на две головы и вдвое тяжелее. На многочисленных торжествах и вечеринках, проходивших в больнице, она контролировала, чтобы ему ничего не наливали, а водку в бутылках предусмотрительно меняла на воду. Но не было ни одного праздника, чтобы Г. не нашёл, где и с кем выпить. То ли доброжелатели старались, то ли собственные припрятанные запасы, но в итоге он всегда оказывался подшофе. Ещё у Г. была одна, но пламенная страсть - танцевать. Выпив, он выбегал в центр зала и пускался в пляс. Как петух налетал он на очередную жертву, кружа, хромя, вокруг неё на одной ноге, и пытаясь приложиться к ручке. Когда же завладеть вниманием дамы не удавалось, он танцевал один. Своё танго одинокого хромого кабальеро...

Я уже и не помню, кто дал Г. прозвище «семь сорок», заметив, что выплясывая свои коленца, он делает это в ритме известной еврейской мелодии. Прозвище пристало к доктору так прочно, что уже никто и не называл Г. по имени, а лишь «семь сорок». По-человечески я сочувствовал Г., его постоянные «минуты славы» не вызывали у меня ни смеха, ни удовольствия. Очевидно, чувствуя это, он частенько зазывал меня к себе в кабинет под разными предлогами, наливал разведённого глюкозой спирта и плакался, как он одинок, как его никто не любит и не понимает, а жизнь его невыносимо тяжёлая штука. Было искренне жаль этого смешного неуклюжего человечика, танцующего свой вечный одинокий танец в ритме «семь сорок».

В. рос мелким не по годам ребёнком. В начальной школе считался не самым сильным физически, да и не самым успевающим, за что и был «сослан» родителями в секцию бокса, где неожиданно нашёл себя и уже годам к

15-16 стал «грозой» всей школы и окрестностей. Наверное, уверенность в себе улучшила и его успехи в школе, да так, что родители - оба врачи - отправили сына поступать в мединститут, который он успешно и окончил аккуратно к началу непростых 90-х. В. специализировался на ортопедо-травмотолога и работал в единственной в городе больнице. Времена нежданно-негаданной «самостийности» были тяжёлыми; врачи месяцами сидели без зарплаты; зато его бывшие друзья-спортсмены все, как один, подались в так называемый «бизнес». Втянули и В., где он вскоре стал одним из самых активных и успешных... «бизнесменов». Вот и получалось: по вечерам и ночам он повреждал носы, кости и другие части тела за деньги, а в рабочее время в больнице с усердием и профессионализмом всех их «ремонтировал» - исключительно для души и бесплатно. Успешный человек, как известно, успешен во всём.

О.И. - доцент кафедры акушерства и гинекологии - была женщиной немолодой, одинокой, курящей; активно, но интеллигентно пьющей; ругающейся безбожно на улице, при коллегах и на лекциях, будучи в то же время любимицей всех без исключения студентов. А ещё она была очень хорошим хирургом, не боялась лезть ни в безнадёжный живот, ни в разборки на кафедре, где её и уважали, и боялись, и терпели. Когда в городе в каком-то из роддомов случались тяжёлые ситуации, всегда звали её, потому что знали: она поможет справиться. Если сможет. А если всё-таки нет, то не будет «вешать всех собак» прилюдно, а так выскажет виновному на родном матерном за закрытой дверью, что тот запомнит свои ошибки на всю жизнь. Её любимой фразой, произносимой при каждом удобном случае нам, молодым ординаторам и аспирантам во время нередких водкопитий на кафедре, было: «Главное в нашем деле, в акушерстве, - это бабу не проср...ть. И желательно ребёнка тоже». Всегда, когда я это слышал, то вспоминал слова, которыми нас, выпускников института по специальности «Акушерство и гинекология», напутствовал профессор кафедры П.: «Главное в акушерстве - это... женщине не мешать. Она справится как-нибудь уже сама». Вот я всю жизнь и пытаюсь в акушерстве «не мешать, но и не проср...ть».

Правдивая история, понятная лишь носителям украинского языка. Детям до 21 года не читать.

Очередь к зубному врачу со смешной и редкой фамилией Бут была огромной. Доктор он был хороший. Слегка с лендой. Но кто из нас без неё? Зато это компенсировалось любовью к материальным благам, а потому и работал он днями и ночами напролёт, никому не отказывал и был в общем любим пациентами. А теперь представьте: поликлиника, стоматология, длинный коридор с десятком кабинетов, и к каждому очередь. В центре коридора - регистратура. Представили? А теперь приготовьтесь: в поликлинику заходит немолодая женщина, приехавшая из села на попутке к зубному врачу, которого в деревне все хвалят. Подходит к регистратуре и зычным голосом, так что слышно на весь коридор, спрашивает: «А дэ тут е Бут?». На что невозмутимая дама в окошке также громко и с той же интонацией отвечает: «Е..ут, милочка, дома. А доктор в седьмом кабинете в порядке живой очереди». Приём в тот день отменили за невозможностью пациентов держать рот открытым.

Ваш доктор Шавевич